

Собрав вопросы, владелец ранчо начал:

— Первый вопрос для Сяо Чэнцзы: Сяо Чэнцзы, ты правда не хочешь мороженого?

Сяо Чэнцзы посмотрел на Сюэ Мяо.

Сюэ Мяо сжал кулачки и поднял свои круглые ручки, чтобы поддержать друга:

— Давай, Сяо Чэнцзы, ты сможешь!

Только тогда Сяо Чэнцзы кивнул и тихо сказал:

— Хочу.

Затем он посмотрел на Цин Лу и добавил:

— Только чуть-чуть.

[Бедный малыш, его запугали.]

[Сяо Чэнцзы такой милый, будь смелее, съешь три кусочка.]

— Следующий вопрос для Леона: Леон, кто, по твоему мнению, самый красивый из всех участников?

Едва владелец ранчо закончил вопрос, Хо Сяо выпятил свой круглый животик и окинул всех пронзительным взглядом.

Самый красивый участник, конечно же, он.

Без сомнений.

Прежде чем Хо Сяо успел поднять своё пухлое личико, Леон громко ответил:

— Конечно, я самый красивый!

Леон сказал это и бросил вызывающий взгляд на толстячка.

Толстячок:

— Ха, нет вкуса!

Зрители рассмеялись:

[Вы видели взгляд толстячка? Это просто комедия!!]

[Он что, думал, что Леон скажет, что он самый красивый?]

[Толстячок выдал себя своим выражением лица!]

[Два самых самовлюблённых малыша родились!]

Следующим был Ююй. Вопрос для него был простым: кого он любит больше — папу или маму.

Ююй с нежностью посмотрел на Юй Вэня, затем крепко обнял его, и в его глазах загорелись звёздочки:

— Я люблю папу и маму.

[Атмосфера была накалена, я думал, он скажет, что любит папу больше.]

[Объявляю, лучший актёр года — Ююй!]

После первых троих детей настала очередь двух самых популярных малышей. Чат в прямом эфире Хо Сяо и Сюэ Мяо был переполнен вопросами, их было так много, что у сотрудников глаза разбежались. С трудом выбрали два самых популярных вопроса.

Владелец ранчо, держа карточку, с трудом сдерживая смех, прочитал:

— Скажите, толстячок, знаешь ли ты, что такое прямой эфир?

Хо Сяо выглядел умным парнем, но каждый раз, когда он «проказничал», его действия транслировались в прямом эфире. Сначала он тайком прятал еду дома, затем, приехав на ранчо, спрятал конфеты, а за обедом снова спрятал еду. Его мастерство управления выражением лица было на высоте — когда он «проказничал», его лицо оставалось абсолютно безмятежным, что делало его невинным и пухлым. Однако он не подозревал, что каждое его движение записывалось.

Толстячок криво улыбнулся, его левая щека надулась, и электронный голос произнёс:

— Конечно, знаю.

— Зрители видят, а Чжаочжао не видит.

Зрители видят — это ничего, главное, чтобы Хо Чжан не видел. Если Хо Чжан не видит, то не нужно есть противные овощи, и можно спрятать молочные конфеты. Логично и аргументированно.

[Толстячок такой умный! Наш смышлёный малыш!]

[Значит, толстячок не считает нас чужими, мы можем смотреть!]

[Толстячок, мама тебя не зря любит! Чмок-чмок!]

Ответив на вопрос, Хо Сяо почувствовал что-то неладное, быстро опустил голову и начал возиться с часами:

— Кто такой толстячок? Кто меня так назвал?!

Лун Аоцзай выпятил свой круглый животик и разозлился. Мягкие щёки свисали, как у мультяшного персонажа. Он злобно уставился на камеру, пытаясь передать зрителям свою властную ауру.

Ха, вы покойники!

Съёмочная группа, зрители дают участникам прозвища, а вы ничего не делаете?

Как можно так снимать?

Злость.

Рядом Хо Чжан тоже осознал:

— Почему у меня появился голос, и меня называют Чжаочжао?

Шепелявость что ли заразная?

Толстячок злобно ткнул в электронные часы:

— Красиво!

Зрители в прямом эфире смеялись до упаду.

[Толстячок, это про тебя.]

[Не надо худеть, не переживай!]

[Мама тебя и так поднимет, даже если ты станешь ещё толще!]

[Малыш, твой взгляд на камеру нас не пугает, ха-ха-ха!]

[Мне тоже нравится Чжаочжао!]

После Хо Сяо владелец ранчо повернулся к Сюэ Мяо.

Сюэ Мяо наелся и начал клевать носом, да и вопроса ему задавали последнему, так что он едва держался.

Он сидел рядом с Хо Сяо, и его голова уже упала на плечо толстячка.

Хо Сяо, почувствовав, что на его плече появилась голова, обернулся и увидел, что глаза Сюэ Мяо уже закрыты.

Толстячок вытянул руку и остановил владельца ранчо:

— Цюй...

Не будите малыша.

Толстячок передал голову Сюэ Мяо своему племяннику, а сам спрыгнул со стула, обошёл спереди и раскрыл руки, чтобы обнять Сюэ Мяо.

Сюэ Мяо, спавший в полудрёме, почувствовал, что его обнимают, и охотно обнял в ответ.

Хо Сяо, обняв Сюэ Мяо, замер.

Кто сказал, что он толстячок? Сюэ Мяо явно толще его.

Если бы не его устойчивость, он бы уже упал, когда Сюэ Мяо на него навалился.

Эй, выглядит как мягкий рисовый пирог, но какой же он тяжёлый.

Настоящий пирог?

Хо Сяо, как бы он ни был силён, был всего лишь четырёхлетним малышом, и попытка поднять другого четырёхлетнего малыша чуть не стоила ему жизни.

Пробыв в объятиях пару секунд, толстячок начал заваливаться назад.

К счастью, Хо Чжан рядом оказался проворным и подхватил обеих малышей.

Оказавшись в объятиях, толстячок вытер пот со лба — чуть не опозорился.

Погладил голову Чжаочжао:

— Молодец, ты настоящий племянник.

Хо Чжан: ...

Сюэ Мяо уже спал, поэтому задать ему вопрос не получилось, но зрители, увидев, как толстячок неуклюже обнимал Сюэ Мяо, были в восторге, и разочарование от неполученного вопроса сменилось смехом, чат пестрил шутками.

~

Хо Чжан нёс своих двух малышей в маленькую конюшню на послеобеденный сон.

Сюэ Мяо уже начал посапывать. Хо Чжан снял с него обувь, помыл ноги и передел в пижаму, но тот так и не проснулся.

Племянник заботился о Сюэ Мяо, а Хо Сяо сам переделся в тапочки и пижаму.

Когда два маленьких динозавра улеглись в постель, Хо Чжан вышел подышать воздухом.

Сюэ Мяо в красной пижаме с динозавриком мирно спал на подушке.

Когда его глаза были закрыты, ресницы, словно маленькие щёточки, лежали на веках, а чёрные мягкие волосы подчёркивали белизну и нежность кожи.

Он пах приятно, даже дыхание было ароматным, словно сладкий рисовый пирог.

Хо Сяо лежал рядом с Сюэ Мяо, но почему-то не мог уснуть.

Он не понимал, почему сегодня днём был так возбуждён, и в конце концов решил, что виноват горький огурец.

Что это за овощ такой, который чуть не заставил его вырвать.

Толстячок всё больше злился — злился на Чжаочжао, который дал ему горький огурец, злился на Сюэ Мяо, который ел его с удовольствием, из-за чего он ошибся.

Но Сюэ Мяо был таким мягким и милым.

Щипнув его за щёку, он простил его.

Взрослый не держит зла на малыша.

Его короткая пухлая ручка только коснулась щеки Сюэ Мяо, как он уже начал радостно качать головой.

Ой, как приятно щипать.

Сладкий рисовый пирог, можно тебя укусить?

Хо Сяо всё больше нравился Сюэ Мяо, и он легонько укусил его за щёчку.

Мягкий и упругий, так приятно кусать!

Укусив, толстячок не забыл аккуратно вытереть слюну с щеки Сюэ Мяо.

[Толстячок, ты что, не наелся?]

[Он кусает малыша!! Спасите, это просто обожание!!]

[Дай мне, я укушу сто раз!!]

Укусив за щёку, Хо Сяо с удовлетворением собрался спать, но вдруг его электронные часы зазвонили.

А, разрядились, нужно зарядить.

Хо Сяо слез с кровати, нашёл зарядное устройство, снял часы и поставил на зарядку.

Зарядив, он собрался вернуться в кровать, но вдруг услышал шум снаружи.

Толстячок насторожился, прислушался — казалось, кто-то звал Сюэ Мяо.

Неужели Леон привёл подмогу, чтобы забрать Сюэ Мяо?

Толстячок открыл дверь и тихо выскользнул наружу.

У входа во двор стояли мужчина и женщина, что-то бормотали. Хо Сяо подошёл ближе и услышал, как они говорят, что они родители Сюэ Мяо и хотят увидеть ребёнка, но сотрудники не пускают их, ссылаясь на съёмки.

Разве Сюэ Мяо не из детского дома? Откуда у него родители?

Когда их прогнали, толстячок спрятался за дверь и подслушал разговор сотрудников.

— Чжан, вернулся, что они сказали?

— Они хотят сниматься вместе с Сюэ Мяо. — Сотрудник по имени Чжан усмехнулся. — Говорят, что у всех детей есть родители, а они — родители Сюэ Мяо, поэтому должны сниматься вместе, и хотят поблагодарить Хо Чжана за заботу.

<http://bllate.org/book/15108/1334595>